

Гэтыя тавары таксама нарміруюцца пунктамі. Напрыклад, за пастаўку аднаго цэнтнера збожжжа залічваецца 75 пунктаў, адзін серп ацэньваецца ў 75 пунктаў. Задача звыш пастаўкі прэміруецца падвойным лікам пунктаў.

Таварная картка таксама з'яўляецца пасведчаннем для селяніна пры прадажы яго сельска-гаспадарчых прадуктаў на адкрытым рынку.

Да прадажы на рынку дапускаюцца толькі тыя асобы, у картках якіх подпісам і пячаткай павятовай канторы адзначана выкананне прадаваемага віду прадуктаў.

Зубленыя таварныя карткі могуць быць адноўлены толькі пасля падрабязнай і дэтальнай праверкі факту прапажы Крайслядвіртам.

Акрамя таварных картак, сяляне мелі асаблівыя разліковыя кніжкі па абавязковай пастаўцы яек, выдадзеныя «Цэнтральным Гандлёвым Таварыствам для Ўсходу» ў Менску. У гэтых кніжках пазначалася колькасць здадзеных яек па месяцах і заданне на здачу ў штуках.

Акрамя абавязку здаваць усе планавыя пастачы сельскагаспадарчай прадукцыі, сяляне павінны былі плаціць самааблажнёвы і будынкавы падатак германскімі акупацыйнымі грашыма. Аб гэтым, напрыклад, сведчыць плацёжнае паведамленне Клецкага павятовага фінансавага аддзела за 1942 г. – самааблажнёвы падатак складаў 12 рэйхсмарак, а будынкавы 5 рэйхсмарак і 40 пфенінгаў.

Такім чынам, таварна-грашовыя «знакі пунктавай вартасці прадзільных вырабаў» і іншыя фінансавыя дакументы з'яўляюцца сведкамі гісторыі і эканамічных адносін у гады нямецка-фашыскай акупацыі Беларусі ў часы Вялікай Айчыннай вайны.

Спіс выкарыстаных крыніц і літаратуры

1. Орлов, А.П. Бумажные денежные знаки в Беларуси / А.П. Орлов. – Мн.: Минская фабрика цветной печати, 2008. – 696 с.: ил.
2. Орлов, А.П. Оккупационные деньги в Беларуси / А.П. Орлов // Банковский вестник. – 2003. – № 31.
3. Пазднякоў, В.С. Папярковыя грошы Беларусі: ад XVIII ст. да нашых дзён / В.С. Пазднякоў; маст. В.У. Галаванаў. – Мн.: Беларус. Энцыкл. імя П. Броўкі, 2008. – 687 с.

ТУРЦИЯ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Кобрин М.В.

УО «Барановичский государственный университет», г. Барановичи

Турция формально пыталась сохранить нейтралитет. Но и на территории этого государства разворачивалось сражение, правда, невидное для глаз посторонних. Где-то далеко шла война, а в безмятежном Стамбуле все было как обычно – из установленных на столбах "колокольчиков" звучала песня восходящей звезды эстрады Музиен Сенар. На босфорской пристани рыбаки выкладывали свой утренний улов: маленькие сладкие ставридки. Мальчишки в поисках мидий ныряли с причала, дюкканшики открывали свои лавочки и, оставив их на попечение малолетних помощников, с раннего утра отправлялись в близлежащую чайную, чтобы провести весь день в политических дискуссиях. На страницах газет ежедневно публиковали военные сводки. Всех волновало, не вступит ли Турция во вторую мировую войну, а если это произойдет, то на чьей стороне. О союзнических отношениях с Советской Россией не могло быть и речи – коммунизма боялись больше, чем нацизма.

Перед лицом опасности с Востока всего за три дня до начала войны турки подписали с Гитлером договор о ненападении. Вступление страны в войну на стороне Германии казалось неизбежным. Тогдашний президент Турции Исмет Иненю утверждал, что Турция сохранит нейтралитет - участие в войне для Турции может быть смертельно опасным. Ведь страна еще не оправилась после Первой мировой.

Но так давно разразился скандал из-за того, что премьер-министр Реджеп Эрдоган сравнил второго президента страны Исмета Иненю с Адольфом Гитлером. Он назвал его некомпетентным политиком, однако это далеко не так. Исмет-паша был настоящим артистом. «Усы Иненю всегда полны второго смысла», - говорили тогда в народе [1, с. 11]. Он лавировал, как мог, чтобы не дать втянуть Турцию в круговорот военных действий. Он, как настоящий артист и дипломат, умело договаривался с противниками. Заверял немцев в своей вечной дружбе и одновременно встречался с представителями союзных держав, которым обещал подумать над их предложениями вступить в коалицию. Он твердо знал, что Турция могла погибнуть и быть расчлененной союзниками.

Турки действовали по принципу «и нашим, и вашим». С одной стороны, тайно помогали евреям, которых переправляли с оккупированных территорий в Турцию, а затем - легально или нелегально - в Палестину. Турецкий дипломат Недждет Кент во время Второй мировой войны остановил целый состав с евреями, который отправляли в лагерь смерти из Марселя, где Кент был консулом. Он заявил, что 80 человек в поезде - турецкие граждане. Это был не единственный случай, когда он вмешался в ситуацию [2, с. 45]. Всего же через Турцию в Палестину, спасаясь от Холокоста, проехали около 100 тысяч евреев из Европы. Три четверти из них были спасены турецкими дипломатами.

С другой стороны, турки всячески ублажали немцев, которых встречали как самых дорогих гостей и катали на яхтах по Босфору. «Особенно запомнилась мне прогулка на большой яхте по Мраморному морю, - пишет в своих воспоминаниях шеф немецкой разведки Вальтер Шелленберг. - Когда мы медленно возвращались в Стамбул, на усыпанном звездами небе сияла полная луна. Ночью в одном красивом отеле на берегу моря состоялся большой банкет; как же я удивился, когда турецкий оркестр неожиданно заиграл немецкие студенческие песни. Многие присутствовавшие на банкете турки учились в университетах Германии и привезли с собой песни Рейна. Странно было слышать в прекрасную восточную ночь у бухты Золотой Рог песню о луке Роланда» [4, с. 342].

Светские рауты в те годы проходили во дворце Долма Бахче, где был сад и все утопало в зелени и цветах. Там собирался международный «свет». На приемах встречались враги: представители немецкой, английской, американской разведок. Они улыбались друг другу, кланялись, но не подавали руки. Город был напичкан иностранными шпионами. В глухих закоулках, узких мощеных стамбульских улицах разворачивалась невидимая на первый взгляд обывателю ожесточенная война внешних разведок. Под черной чадрой спешащей на базар мусульманки скрывались английские агенты, в костюмах дервишей передвигались по стране переодетые советские шпионы под кодовыми названиями «Дилен», «Догу», «Балык», «Даммар», «Дервиш».

Правда, случались и проколы. Исмаил Ахмедов, опытный ликвидатор НКВД, неожиданно обратился к правительству Турции с просьбой - получить политическое убежище. «Татарин решил уйти к своим», - так расценила этот шаг турецкая пресса. Уже после войны ему позволили выехать в Соединенные Штаты, где он решил остаться навсегда и написал воспоминания «Побег татарина из разведки Красной Армии».

Немцы обычно действовали под маркой коммерческих представителей фирм. Вот что писал в своих мемуарах Вальтер Шелленберг, шеф немецкой политической разведки: «Это был ковровый магазин, который находился в базарной части Стамбула и внешне выглядел как маленькая, скромная лавочка. Но в заднем помещении, служившем складом товаров, когда две большие кипы ковров внезапно были отодвинуты в сторону, я увидел перед собой прекрасно оборудованную комнату с аппаратурой для передачи и приема радиосигналов. Поговорив о служебных делах, выпив много густого черного кофе, мои собеседники занялись работой при приеме сообщений от радиостанции. Наблюдая этих людей за работой, я впервые обратил внимание на то, с каким рвением они занимались шпионажем. Внешне эта организация выглядела как торговая фирма, имевшая дело с коврами, старым серебром и золотом. За этим фасадом со временем развернулась широкая разведывательная сеть, охватывавшая Ближний Восток, руководители которой дважды или трижды в месяц связывались по радио со станцией в Берлине- Лихтерфельде» [4, с. 323].

В 1941 г. в Турцию прибыл гражданин СССР Леонид Наумов, в качестве работника советского торгпредства, вместе со своей женой. Это был агент НКВД Наум Исаакович Эйтингон, карающий меч Сталина, один из организаторов убийства Л. Троцкого. Его фиктивной женой была Муза Малиновская, рекордсменка, инструктор парашютного спорта, которую гораздо позже в турецких источниках сравнивали с первой турецкой летчицей, парашютисткой Сабихой Гекчен. Муза совершила десятки прыжков с парашюта, была популярна в СССР, ее фото печатали в советских газетах. Малиновская успешно играла свою роль: брала уроки французского, посещала светские мероприятия на Бейоглу. Ее муж собирал информацию о военных намерениях правительства Турции, действиях турецких войск близ границ Советского Союза и об активности в стране Абвера и СД, о связях и контактах разведок США и Великобритании с представителями спецслужб Анкары и агентами Берлина.

Советские разведчики распространяли дезинформацию о том, что советское командование перебросило с Дальнего Востока на Кавказ около пятидесяти дивизий, которые только и ждут приказа, чтобы войти в Стамбул и прибить свой щит к воротам города. Главной задачей было убедить турок в том, что война на стороне Германии окончилась бы для них трагедией. В 1942 г. разведчики организовали покушение на немецкого посла в Турции фон Папена.

Франц фон Папен, германский посол в Турции, представитель старинного аристократического рода, один из самых известных шпионов Третьего рейха. В прошлом канцлер Германии, он хорошо относился к Гитлеру, помог прийти ему к власти. Фон Папен активно склонял турок вступить в войну на стороне Гитлера. По некоторым данным, фон Папен мог возглавить правительство Германии в случае отстранения Гитлера от власти генералами вермахта. Он был чрезвычайно опасен для русских.

Вот что сообщала о покушении на немецкого посла центральная газета «Миллиет»: «24 февраля 1942 г. Ранним утром на бульваре Ататюрка в Анкаре взорвалась бомба, которая разорвала на части человека, державшего в руках какой-то сверток. Полагают, что этот предмет был бомбой, которая сработала. Германский посол и его жена находились на расстоянии более десяти метров от места, где произошел взрыв. От удара взрывной волны они упали на землю, затем поднялись невредимыми и достигли здания посольства. Начало расследование обстоятельств взрыва» [3, с. 224].

Турецкая полиция провела массовые аресты. Выяснилось, что покушавшийся на посла был болгарин по имени Омер, который должен был застрелить посла из пистолета, а затем привести в действие взрыватель устройства, которое, как ему объяснили, было не бомбой, а дымовой шашкой, что помогло бы ему скрыться. Он нервничал, решил подстраховаться и одновременно нажал на спусковой крючок пистолета и взрыватель шашки.

За его спиной стояли советские спецслужбы. Были арестованы двое советских дипломатов, которых обвинили в организации неудавшегося покушения. Турки предъявили советскому посольству ультиматум о выдаче двоих сотрудников. Советские официальные представители сначала отклонили это требование, однако потом были вынуждены согласиться. На суде разведчики отрицали свою вину. Суд признал их виновными в совершении преступления. Прокурор потребовал смертной казни через повешение, но приговорил к 20 годам тюремного заключения.

Агентом разведки могли оказаться шофер, прачка, учитель музыки, репортер, даже обычный слуга. Крупная сумма – более 300 000 фунтов стерлингов – была выплачена в те годы в Стамбуле камердинеру посла Великобритании, которого завербовала немецкая разведка. Это был Эльяс Базны, один из служащих английского посольства, который доставлял немцам фотокопии секретных документов. За каждую партию снимков он получал около 15 000 фунтов стерлингов.

Английский посол в Турции сэра Нетубулл Хьюгессен боялся потерять ключи от сейфа с секретной документацией, поэтому оставлял сейф открытым. Камердинер получил кодовое имя «Цицерон», возможно, потому, что не имел даже среднего образования. Эльяс притворялся туповатым слугой, каждый вечер под предлогом наведения порядка в кабинете сэра Хьюгессена открывал сейф и доставал из ведра фотоаппарат, прикрытый половой тряпкой.

В конце декабря 1943 г. агент передал протоколы Тегеранской конференции с решением союзников открыть в мае-июне 1944 г. в Европе второй фронт. Однако немцы так и не воспользовались донесениями Цицерона, боялись дезинформации, не верили, что такую информацию может достать обычный слуга. А британские дипломаты так ничего и не узнали о разглашении сокровенных тайн.

По окончании войны Эльяс Базна беспрепятственно уволился из штата посольства. За долгую беспорочную службу ему выплатили премию. Журналист политического Интернет-сайта Айше Кеман писал: «Смешно, но все полученные в Стамбуле сотни тысяч фунтов стерлингов оказались фальшивыми». Шпион был обманут сам. Уже после войны он направил правительству Федеративной Республики Германия просьбу возместить положенную сумму новыми марками. Ему рекомендовали обратиться с иском к правительству Адольфа Гитлера. Он долго судился с новым правительством. Какое-то время был владельцем отеля, потом, по слухам, все потерял и работал смотрителем музея в тихом американском городке.

В годы войны активизировались тайные мусульманские секты, которые объявили своей целью восстановление в Турции исламского халифата. Их представители вступили в контакт с немецкой разведкой, предлагая информационный материал. Взамен на него турки просили материальной поддержки для совершения государственного переворота.

По заданию В. Шелленберга в Стамбуле действовала арабская информационная служба, которая ежемесячно обходилась Абверу в пять тысяч долларов. Немцы распространяли слухи о том, что Гитлер тайно принял ислам и стал называть себя «Хайдаром». Фюрер, дескать, предпочел ислам, поскольку весь мир попал в сети иудаизма.

Немецкая разведка блестяще провела операцию по вывозу Великого муфтия Иерусалима Аль Хуссейни, ярого врага Англии, которому удалось бежать в Турцию после неудачного путча в Ираке. Операция тщательно скрывалась от турецкой полиции. Великого муфтия с перевязанной бинтами головой пронесли на глазах турецких пограничников и многочисленных агентов иностранных разведок в стоявший наготове самолет, как тяжело раненного сотрудника немецкого посольства, и отправили в Берлин.

В религиозной среде А. Гитлера называли новым пророком Мухаммедом, который пришел уничтожить все негодные Аллаху религии. Гитлер в ответ призывал оказывать мусульманам особое доверие. Сотрудничество с политиками арабского мира позволило немецкому руководству глубоко ознакомиться с расстановкой сил на Ближнем Востоке.

Немцы добывали ценные сведения о движении судов по Суэцкому каналу. Однако им так и не удалось воплотить в жизнь свою мечту: добиться прохода для немецких подводных лодок через Босфор. 2 августа 1944 г. Турция официально разорвала дипотношения с Германией. Не так давно у берегов Турции были обнаружены затопленные немецкие подводные лодки времен Второй мировой войны. Как сообщали турецкие средства информации, эти шесть субмарин были затоплены в 1944 г. по приказу нацистского командования. Турецким исследователям удалось обнаружить корпуса субмарин на расстоянии 3–5 км от берегов к северу от Стамбула, обе лодки прекрасно сохранились. В связи с запретом прохода немецких кораблей через Босфор и Дарданеллы эти лодки попали в Черное море по суше. Их сначала доставили в Румынию по частям, откуда уже собранными по реке Дунай они вышли в Черное море. После выхода Румынии из гитлеровской коалиции субмарины оказались заблокированными в море. Капитаны получили приказ о затоплении кораблей, а экипажам было приказано возвращаться в Германию по суше. Немцы не могли перевести свои подводные лодки из Средиземного моря через проливы Босфор и Дарданеллы. Турция придерживалась нейтралитета в ходе Второй мировой войны. Германия была вынуждена перебрасывать их через всю Европу. Операция была весьма трудоемкой. Лодки переправляли на гигантских платформах. Для уменьшения веса с них при отправке сняли двигатели, торпеды, другое крупногабаритное оборудование, а потом поставили обратно.

Для большинства современных турок Вторая мировая война до сих пор остается БЕЛЫМ пятном в истории. В учебниках для университетов военным действиям посвящено всего несколько страниц, а в школьных книгах и – того меньше. Многие турки с трудом могут ответить на вопрос о том, кто с кем и когда воевал, и уж тем более затрудняются сказать, сколько человек погибло.

Список цитированных источников и литературы

1. Документы внешней политики. – М., 1992. – Т. 2, Кн. 5.
2. Майский, И.М. Воспоминания советского дипломата. 1925–1945 / И.М. Майский. – М., 1987.
3. Судоплатов, П.А. Разные дни тайной войны и дипломатии / П.А. Судоплатов. – М., 2001.
4. Папен, Ф. Вице-канцлер Третьего рейха. Воспоминания политического деятеля гитлеровской Германии. 1933–1947 / Ф. Папен. – М., 2005.

УШЛЫЎ КРЭДЫТНАГА ФАКТАРУ НА ПАЛІТЫКУ СССР ПА ГЕРМАНСКАМУ ПЫТАННЮ НА ПРАЦЯГУ 1990 г.

Кавяка І.І.

УА «Беларускі дзяржаўны педагагічны ўніверсітэт імя М. Танка», г. Мінск

У 1990 г германскае пытанне апынулася ў цэнтры міжнароднай палітыкі. Задачу канчатковага пасляваеннага ўрэгулявання ў адносінах да Германіі, акрамя ўласна ФРГ і ГДР, павінны былі вырашаць чатыры краіны, якія неслі адказнасць за Германію пасля Другой сусветнай вайны – ЗША, Вялікабрытанія, Францыя і СССР. Дзяржавы «чацвёркі» неаднолькава паставіліся да факту адкрыцця Берлінскай сцяны 9–10 лістапада 1989 г., розныя пазіцыі яны займалі таксама і па пытаннях тэрміну і формы рэалізацыі германскага адзінства. Калі краіны Захаду ў асноўным падзялялі пункт